

Макулин Артем Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
заведующий кафедрой гуманитарных наук
Северного государственного
медицинского университета

**ЭВОЛЮЦИЯ ТАБЛИЧНОГО МЕТОДА
В ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ:
ОТ МИСТИКИ ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
ДО НОВОЕВРОПЕЙСКОГО
МЫШЛЕНИЯ**

Аннотация:

В работе проанализирована история инкорпорирования табличных структур в природу философского знания на примере восточной философской традиции и европейской философии от Античности до новоевропейской философской мысли. Приведены примеры влияния «клеточной власти» на структурную композицию разных философских подходов.

Ключевые слова:

таблица, табличный метод, клеточная власть, философия таблицы.

Makulin Artyom Vladimirovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Head of Humanities Department,
Northern State Medical University

**THE EVOLUTION OF THE TABULAR
METHOD IN THE HISTORY OF
PHILOSOPHY: FROM MYSTICISM OF
THE ANCIENT EAST
TO THE EARLY MODERN THOUGHT**

Summary:

This paper analyses the history of the incorporation of tabular structures in the nature of philosophical knowledge exemplified in the Oriental philosophical tradition and European philosophy from the Antiquity to the Early Modern philosophy. The author considers the examples of influence of the 'cellular power' on the structural composition of various philosophical approaches.

Keywords:

table, tabular method, cellular power, philosophy of table.

Национальной науки нет, как нет
национальной таблицы умножения.

Антон Павлович Чехов

Анализируя историко-философскую рефлексию феномена таблицы, нельзя не вспомнить тезис М. Фуко о том, что «мышление эпохи модерна базировалось на «власти таблицы», а сама таблица представляла собой одновременно технику власти и процедуру познания» [1, с. 216–217]. Лишь позже подход к реальности как заранее заданной решетке с пустыми клетками изменился, поскольку вопросы в науке теперь ставились «не об устойчивых таблицах со всеми возможными внутри них ходами, но о мощных скрытых силах...» [2, с. 276]. По мере развития дисциплинарной науки XIX столетия «табличная власть» утратила монополию на объяснение «всего», а табличный метод стал факультативным и был потеснен способами интерпретации и формализации.

Но не только эпоха модерна была олицетворением «табличного метода» и, как говорил М. Фуко, «клеточной власти». История попыток соединения мысли и пространства в единую «решетку всего» была знакома совершенно разным культурам уже с древних времен. Это вынуждает нас взглянуть на проявления «табличности» в истории самой философии и в итоге решить ключевую проблему данной статьи: каким образом таблицы подчиняли и формировали структурную композицию, интенциональный дизайн философских построений Древнего Востока и европейской философии от Античности до начала эпохи Нового времени, эпохи модерна?

Итак, слово «таблица» является производным от латинского *tabula* – доска, в английском языке *table* обозначает таблицу или обычный стол, во французском *tableau* – картина. Традиционно таблица понимается как способ организации структуры данных в систему строго соответствующих друг другу строк и колонок. Между элементами пересечений легко улавливается связь, трудноразличимая вне ее границ.

Таблица не всегда выражалась в графической матричной форме, иногда она, видимо, просто подразумевалась и записывалась в виде текста. Также ею обозначали простые дихотомические перечисления, классификации, таксономии, деревья классификации, оглавления; применяли в значении «доска», то есть как средство для записи, например римские законы «Двенадцати таблиц». Следует указать на слабую разработанность данной темы именно в философском плане, на отсутствие работ, «посвященных табличному методу как целостному явлению» [3, с. 7].

Сегодня трудно сказать, когда человеческий разум впервые использовал табличную форму познания, однако известно, что уже египтяне применяли таблицы для ускорения процесса

деления в математике. Китайская «Книга перемен» в определенном смысле представляет собой таблицу из конечных комбинаций прерывистых и непрерывных черточек, образующих так называемые гексаграммы, призванные классифицировать свойства всей «тьмы вещей». Древнекитайский медицинский трактат «Су Вэнь» [4, с. 448] также предлагал подобие таблицы, в которой за частями света закреплены времена года, «основные элементы» природы, психологические аффекты, цвета, вкусовые ощущения и т. д. Согласно Э. Кассиреру, вся религиозная «наука» китайцев была ориентирована на эту фундаментальную схему [5, с. 290]. «Буддистская таблица категорий», имевшая древовидную форму, была построена из «четырёх возможных реляций двух понятий: в виде утверждения, отрицания, тождества и причинности» [6, с. 244]. Основоположник буддийской средневековой индийской логики Дигнага (ок. 450–520) построил таблицу девяти возможных отношений среднего и большего терминов [7, с. 662].

Особенное значение для Древнего Востока имели магические квадраты и круги с системой вписанных квадратов и треугольников (мандалы), которые по сути представляли собой своеобразные таблицы и являлись символами эзотерических учений. Мандалы иногда совмещали с другими фигурами: колесом сансары, знаками зодиака, цветком лотоса, лабиринтом и др. Примечательно, что в XX в. метафора лотоса стала основой для создания так называемых центробежных таблиц в теории креативного мышления [8, с. 172].

Как на Востоке, так и на Западе уже с античных времен в криптографическом деле использовался метод таблиц (таблиц подстановки).

Даже поверхностный взгляд на историю коэволюции европейской философии и науки показывает, что в применении таблиц не было недостатка: знаменитая таблица Пифагора и «решето Эратосфена» в математике; таблицы Гиппарха и Птолемея в астрономии; таблицы истинности, логический квадрат М. Псела и семантические таблицы Э. Бета в логике; пифагорейская таблица десяти противоположностей, таблицы сущности и присутствия, отклонения и сравнений Ф. Бэкона, таблицы категорий и суждений И. Канта, «сравнительная таблица удовольствий» И. Бенгтама, «таблица противоположностей» К. Поппера в философии; таблицы Ф. Кенэ в экономике; таблица Менделеева в химии; SWOT-анализ в менеджменте; «Таблица Биона» и «Окно Джохари» в психологии; «Дилемма узника» в теории игр; «Пари Паскаля» в богословии; «Куб Цвики» – метод морфологического анализа и построения полного «поля знаний» о предмете в эвристике; разыскные таблицы в криминалистике и многое другое.

Историю табличного метода в европейской философии, видимо, следует вести с «пифагорейской таблицы десяти противоположностей», которая, как известно, была описана Аристотелем и являлась «плодом более поздней систематизации» [9, с. 176]. Анонимный труд софистов III в. до н. э. «Двойные аргументы» [10, р. 155–167] представлял собой некую таблицу обобщенных аргументов, полезных при доказательстве того или иного утверждения. Горгий создал нечто вроде «таблицы правил этикета» [11, р. 120], где были указаны правильные варианты поведения в общении в зависимости от ситуации, возраста, пола, социального статуса.

Примечательна для европейской философии Аристотелева «таблица категорий», которая одновременно является неполной и содержит лишние члены, а также «искусственно подогнана под священное пифагорейское число 10» [12]. Также Стагирит классифицировал виды политического устройства по количественно-качественным признакам, что сегодня традиционно выражается в табличной форме. Считается, что Аристотель пользовался во время лекций доской со списком пороков и добродетелей, выстроенных в таблицу [13, с. 704].

Интерес представляет табличная по сути классификация желаний по Эпикуру, часть которой осталась пустой, так как мыслитель не указал желания неестественные и необходимые [14, с. 157]. В Эпикуровском рассуждении о теодицее явно проглядывается матричная структура доказательства невмешательства богов в дела людей. Комбинация вариаций отношения богов к проблеме устранения зла: хочет – не хочет, может – не может, дает четыре вывода.

Также большое значение для Античности имел первый библиотечный каталог греческой литературы – так называемые «Пинак-сы», «Таблицы Каллимаха».

С точки зрения табличной формы представления знаний в средние века интересно творчество Иоанна Скота Эриугены. Его главное сочинение «О разделении природы» знаменито классификацией видов природы и при внимательном рассмотрении представляет собой не что иное как таблицу, образованную пересечением двух дихотомий: творящее – нетворящее, сотворенное – несотворенное.

Особенное значение для Средневековья имели: логический квадрат Михаила Псёла (XI в.); магические квадраты, связанные с поисками математической гармонии в духе теорий пифагорейцев (гравюра А. Дюрера «Меланхолия»); астрологические «таблицы эфемерид» и «таблицы домов», таблица «Откровения семи духов Бога или сил природы» Якоба Бёме [15, с. 175]. Таблицы обладали и нефилософским приложением в виде столов в средневековых счетных счетах, которые были покрыты клетчатой тканью, и таблиц смертности (Флорентийская таблица).

Особняком стоит «логическая машина» Р. Луллия (1235–1315), описанная им в «Великом искусстве» и призванная к тому, чтобы «механически получить все комбинации понятий, соответствующие религиозным истинам» [16, с. 350]. Примечательно, что Луллий применил комбинаторику и к практике «правильного» избрания иерархов Церкви [17, с. 188–196]. Процедура расчета выражалась в табличной форме.

Позже сама идея создания такого «аппарата» привлекла Дж. Бруно, полагавшего, что понятию ума соответствуют иерархии вещей, и, как писал К. Фишер, «потому-то Бруно и заинтересовывается луллиевским искусством» [18, с. 216]. Декарт и Гегель критиковали Луллия за механизацию мышления, а Лейбниц полагал, что «круги Луллия» – «это лишь слабая тень настоящего искусства комбинаторики» [19, с. 207]. Ч. Пирс позже назвал его изобретение абсурдным [20, с. 64]. Х.Л. Борхес в работе «Логическая машина Р. Луллия», признавая нелепость «машины», утверждал, что это не умаляет к ней интереса и даже практического приложения в поэзии. У. Эко дал исчерпывающую характеристику «табличного» метода Луллия: «...луллианский алфавит может говорить о девяти Абсолютных Началах..., благодаря которым Достоинства сообщают друг другу свою природу и распространяются по мирозданию...» [21, с. 64].

В эпоху Реформации лютеранский богослов Маттиас Флациус (1520–1575) говорил о необходимости занесения частей изучаемого объекта «в таблицу... для того, чтобы охватить его единым взглядом» [22, с. 246–247].

Табличный метод нашел применение в творчестве Л. да Винчи, его комбинаторных идеях о «воображаемых животных», «реакциях апостолов на тайной вечере». Из комбинаций известных элементов были получены новые объекты и необычные художественные решения [23, с. 317]. Примечательно, что еще до опытов Л. да Винчи с воображаемыми животными в европейской культуре существовали так называемые средневековые бестиарии, содержавшие образы фантастических животных, полученных, видимо, путем псевдослучайного комбинирования их частей.

Из краткого экскурса в историко-философскую рефлексию таблицы ясно, что данный феномен сыграл не последнюю, но еще не доминирующую роль в становлении структуры и методологии разных философских взглядов как мыслителей Востока, так и европейских исследователей начиная с Античности и заканчивая эпохой Возрождения. Восточная религиозно-философская традиция с присущей ей метамифологичностью использовала таблицы бессистемно, наугад, совмещая часто несовместимые вещи и получая иногда странные, но небезыңтересные выводы. В развитии европейской философии интерес к таблицам часто диктовался конкретными нуждами логического исчерпывания вариантов решения проблемы, комбинаторного анализа метафизических и теологических вопросов, что не мешало порой облачать таблицы в мистические и астрологические «одеяния». По сути истинный интерес к таблице как способу организации интеллектуального пространства проснулся лишь в философии Нового времени.

Ссылки:

1. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994. 406 с.
2. Там же. С. 276.
3. Антонова О.А. Современные проблемы использования табличных методов в логике : дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2005. 346 с.
4. Су Вэнь, Нэй Цзин. Священные Книги Древнего Востока. Кемерово, 1994. 448 с.
5. Кассирер Э. Избранное: Индивид и космос. М. ; СПб., 2000. 654 с.
6. Щербатской Ф.И. Теория познания и логика по учению позднейших буддистов. Ч. II. СПб., 1995. 395 с.
7. Канаева Н.А. Дигнага // Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. I. М., 2010. 662 с.
8. Микалко М. Игры для разума. Тренинг креативного мышления. СПб., 2007. 447 с.
9. Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Л., 1990. 188 с.
10. Sprague Kent Rosamond. Dissoi Logoi or Dialexeis // Mind, New Series. 1968. Vol. 77, № 306 (April). P. 155–167.
11. Brumbaugh R.S. The philosophers of Greece. Albany, 1981. 276 p.
12. Маковельский А.О. История логики [Электронный ресурс]. М., 2004. URL: http://www.logic-books.info/sites/default/files/makovelskiy_a.o._istoriya_logiki.pdf (дата обращения: 10.06.2014).
13. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М., 1983. 830 с.
14. Ивлев Ю.В. Логика для юристов : учебник. М., 1996. 304 с.
15. Булгаков С.Н. Свет невечерний: созерцания и умозрения. М., 1994. 415 с.
16. Жильсон Э. Философия в средние века: от истоков патристики до конца XIV века. 2-е изд. М., 2010. 678 с.
17. Вольский В.И. О вкладе Раймунда Луллия в теорию голосования // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2011. № 1. С. 188–196.
18. Фишер К. История «новой» философии: введение в историю «новой» философии. Фрэнсис Бэкон Верлуамский. М., 2003. 541 с.
19. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Кн. 2: Средневековье (от Библиейского послания до Макиавелли). СПб., 1997. 354 с.
20. Там же. С. 64.
21. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб., 2007. 423 с.
22. Шпет Г.Г. Герменевтика и ее проблемы // Контекст-1989. М., 1990. С. 231–267.
23. Дилтс Р. Стратегии гениев. Т. 3: Зигмунд Фрейд, Леонардо да Винчи, Никола Тесла. М., 1998. 378 с.

References:

1. Foucault, M 1994, *Words and things. Archaeology Humanities*, St. Petersburg, 406 p.
2. Foucault, M 1994, *Words and things. Archaeology Humanities*, St. Petersburg, p. 276.
3. Antonova, OA 2005, *Modern problems of using tabular methods in logic*, D.Phil. thesis, St. Petersburg, 346 p.
4. Su Wen & Nei Jing 1994, *Sacred Books of the Ancient East*, Kemerovo, 448 p.
5. Cassirer, E 2000, *Favorites: The individual and the cosmos*, Moscow, St. Petersburg, 654 p.
6. Shcherbatskoy, FI 1995, *The theory of knowledge and logic of the later Buddhist teachings*, part II, St. Petersburg, 395 p.
7. Kanaeva, NA 2010, 'Dignaga', *New Encyclopedia of Philosophy: 4 vols.*, vol. I, Moscow, 662 p.
8. Mikalko, M 2007, *Games for a reason. Training creative thinking*, St. Petersburg, 447 p.
9. Zhmud, LY 1990, *Pythagoras and his school*, Leningrad, 188 p.
10. Sprague Kent Rosamond 1968, 'Dissoi Logoi or Dialexeis', *Mind, New Series*, vol. 77, no. 306 (April), p. 155-167.
11. Brumbaugh, RS 1981, *The philosophers of Greece*, Albany, 276 p.
12. Makovelsky, SA 2004, *History of logic*, Moscow, retrieved 10 June 2014, <http://www.logic-books.info/sites/default/files/makovelskiy_a.o_istoriya_logiki.pdf>.
13. Aristotle 1983, *Compositions: 4 vols.*, vol. 4, Moscow, 830 p.
14. Ivlev, YV 1996, *Logic for lawyers: the textbook*, Moscow, 304 p.
15. Bulgakov, SN 1994, *Unfading Light: contemplation and speculation*, Moscow, 415 p.
16. Gilson, E 2010, *Philosophy in the Middle Ages: from the beginnings to the end of the patristic fourteenth century*, 2nd ed., Moscow, 678 p.
17. Volsky, VI 2011, 'On the contribution of Raymond Lully in voting theory', *Polity: Analysis. Chronicle. Forecast*, no. 1, p. 188-196.
18. Fisher, K 2003, *Story "new" philosophy: an introduction to the history of the "new" philosophy. Francis Bacon Verluamsky*, Moscow, 541 p.
19. Reale, J & Antiseri, D 1997, *Western philosophy from the beginnings to the present day. Bk. 2: The Middle Ages (from the biblical message to Machiavelli)*, St. Petersburg, 354 p.
20. Reale, J & Antiseri, D 1997, *Western philosophy from the beginnings to the present day. Bk. 2: The Middle Ages (from the biblical message to Machiavelli)*, St. Petersburg, p. 64.
21. Eco, U 2007, *Search of the perfect language in the European culture*, St. Petersburg, 423 p.
22. Shpet, GG 1990, 'Hermeneutics and Its Problems', *Context-1989*, Moscow, p. 231-267.
23. Dilts, R 1998, *Strategy genius. Vol. 3: Sigmund Freud, Leonardo da Vinci and Nikola Tesla*, Moscow, 378 p.